

УДК 811.11 + 811.512.1

ББК 81.2

Т 30

Текеев Х.Дж.

Кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, e-mail: kcsu@mail.ru

**Немецкие предлоги и их функциональные соответствия
в карачаево-балкарском языке
(на материале немецкого и карачаево-балкарского языков)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Основной целью является выявление и исследование общих и отличительных структурно-семантических и грамматических особенностей немецких предлогов и карачаево-балкарских послелогов. В соответствии с этим ставятся задачи раскрыть синтаксические и функциональные особенности предлогов и послелогов, и на этой основе выявить сходство и различие исследуемых явлений сопоставляемых языков; выработать основные принципы успешного освоения данного материала (наглядность, сопоставительный анализ правил родного и немецкого языков и др.). Проанализировав значения рассматриваемых предлогов и сопоставив их с аналогичными соответствиями карачаево-балкарского языка, можно сделать следующие выводы: значения немецких предлогов можно передать на карачаево-балкарский язык соответствующими послелогом, а также другими средствами, выражающими функциональное соответствие рассматриваемого значения определенного предлога.

Ключевые слова:

Грамматика, предлог, послелог, функциональное соответствие, значение, сопоставительный анализ, отношение, наглядность

Tekeev Kh.J.

Candidate of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages, the Karachay-Cherkessian State University named after U.D. Aliev, e-mail: kcsu@mail.ru

**The German prepositions and their functional analogs
in Karachay - Balkar language
(from material of German and Karachay - Balkar languages)**

Abstract:

The main purpose of this article is to study and identify common and distinctive structural, semantic and grammatical characteristics of German prepositions and Karachay-Balkar postpositions. The following problems are posed in accordance with the present work: to disclose: (a) syntax; (b) the functional features of prepositions and postpositions, and on this basis to identify the similarities and the difference of studied phenomena in the compared languages; and work out the basic principles of successful learning this material (visibility,

comparative analysis of the rules of the native language and German, etc.). Based on the analysis of meanings of the considered prepositions and on their comparison with analogs of the Karachai-Balkar language we arrived at the following conclusions: the meanings of German prepositions can be transferred to the Karachay-Balkar language by using corresponding postpositions and other means expressing functional compliance of the considered meaning of certain preposition.

Keywords:

Grammar, preposition, postposition, functional fit, meaning, comparative analysis, attitude, visibility.

«Билингвизм всегда связан с двумя языками, один из которых является родным, другой – вторым, неродным. Каждый из них имеет свою структуру, структурные единицы, между которыми существуют различные взаимоотношения и повторяющиеся взаимосвязи, которые правомерно квалифицировать как закономерности или законы того или иного языка» [1: 183].

«Опора на родной язык является одним из методических приемов при обучении иностранному языку. При этом учащиеся должны изучать всякое новое, более трудное явление иностранного языка, сравнивая его с соответственным по значению явлением родного языка» [2: 57].

Система предлогов в языках различного строя является очень важным и активным аналитическим средством выражения грамматических значений, причем внутри каждой языковой системы исторически устанавливаются их своеобразные функции и морфологическая структура. Это обстоятельство создает определенные трудности в случае перевода с иностранного на родной, в частности с немецкого на карачаево-балкарский и обратно.

Исследование предлогов в системе немецкого языка показывает, что они строго дифференцируются в зависимости от выполняемых функций. Особенно сложным является соотношение между обобщенным грамматическим значением и лексическим значением предлогов.

Рассматривая вопрос значения предлогов в немецком языке, В.Г. Адмони указывает, что «у всех немецких предлогов возможно обнаружить два смысловых на-

слоения, которые соответствуют грамматическому и лексическому значению других слов. Немецкие предлоги выражают, с одной стороны, отношения между какими-то предметами и явлениями как таковые. Это есть содержание общего грамматического значения предлогов. С другой стороны, предлоги выражают также конкретный вид отношений между предметами и явлениями, обозначают локальные, каузальные и другие формы этих отношений. Это есть лексическое значение предлогов» [3: 126].

Предлог как служебная часть речи по всем своим параметрам относится к классу неизменяемых слов в современном немецком языке, он не имеет грамматически изменяемой формы, как и все остальные классы в системе неизменяемых слов и характеризуется «аморфностью». Предлог не выступает в предложении в качестве самостоятельного члена предложения и не имеет своего собственного лексико-грамматического значения. Его синтаксическая функция выражается в оформлении и грамматической организации связи членов предложения, т.е. в выражении грамматических отношений полнозначных слов в предложении. Например: *sitzen an der Tisch = sitzen an dem Tisch*.

Следовательно, предлог «оживает» и начинает функционировать как необходимый элемент речи только лишь в предложении, в словосочетании как части предложения, т.е. его «внешним выразителем» служит «поведение» этого предлога в структуре синтаксических единиц, вне которых он остается нераспознаваем

как определенная часть речи [4: 27].

«Значение служебного слова устанавливается (становится ясным) только в его связи с аутосемантическим словом в предложении» [5: 51].

Предлоги немецкого языка выступают в предложении только совместно с косвенными падежами, при этом они уточняют и дополняют их значения, свое грамматическое значение предлоги без падежей и не в состоянии выражать, потому что они являются словами «не выделяющимися» из себя формальных значений, это, во-первых, слова, имеющие сами только формальное значение и поэтому немислимые вне сочетания с другими словами. Сочетаясь с именами существительными, предлоги участвуют в образовании предложных конструкций.

Очень часто предлоги входят в состав фразеологических единиц или устойчивых словосочетаний. Функция предлогов весьма различна. Участвуя в образовании конструкций и различных словосочетаний, предлоги, будучи служебными элементами, имеют коммуникативное значение. А служебность предлогов заключается в том, что они, дополняя значения падежной формы имени, связывают слова друг с другом, выражают различные синтаксические отношения между словами в структуре предложений.

В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, нет предлогов. Аналогичную предлогам функцию в карачаево-балкарском языке выполняют послелого, но это не значит, что каждый определенный предлог немецкого языка по функции и значению совпадает с определенным послелогом. Каждая функция и каждое значение немецкого предлога в карачаево-балкарском языке могут быть выражены при помощи различных языковых средств.

Послелого, как и предлоги, способны устанавливать отношения различного характера (локального, температурного, каузального и т.п.) между предметами и реаль-

ной действительности, конечно тесно связанных с характером окружения, с дистрибутивными данными этих послелогов.

Так, например, предлог *aus* в таком окружении, как *kommen aus dem Institut*, выражает чисто локальные отношения, что обуславливается характером его сочетаемости справа /*das Institut* / и слева / *kommen* /, семантикой членов его окружения /существительного и глагола/, а в сочетании *aus Angst* предлог *aus* выступает как оформитель чисто причинных отношений, что определяется также семантикой лексического его окружения, значением существительного *Angst*. Аналогичное положение мы наблюдаем и в карачаево-балкарском языке.

Так, например, послелог *бла* в зависимости от характера его окружения, может выражать инструментальное отношение: *Джашичкь автобус бла шахаргъа кетди*. Это обуславливается характером его сочетаемости слева (*автобус*) и справа (*кетди*) семантикой членов его окружения (существительного и глагола).

Таким образом, абстрактно-обобщенное значение предлога и послелога в зависимости от семантического характера их окружения, т.е. характера их сочетаемости, дает им возможность устанавливать отношения различного рода между членами предложения. В характеры предлогов в немецком и послелогов в карачаево-балкарском языках в плане их синтаксического функционирования имеются как общие, так и различные признаки. Как предлог, так и послелог в сочетании с теми словами, характер отношений которых они определяют, не подвергаются каким-либо изменениям, т.е. они не управляются, ср.: *das Buch für Hauslektüre*. *Юйде окъур ючюн китаб*.

Предлог в немецком языке стоит **перед** управляемым словом, а послелог **за** управляемым словом. Здесь следует отметить, что в противоположность строгой синтаксической однопорядковости (стабильности) карачаево-балкарского после-

лога, при которой последний занимает только постпозицию (*танга деру* и т.д.), в немецком языке обнаруживается позиционная вариативность и лабильность, при которой наряду с преобладаниями большинством случаев препозиции (*für dich mit dem Freund* и др.) имеет место ряд постпозиционных соединений предлогов (*gemäs, entgegen, entlang, gegenüber, nach, wegen, zufolge* и др.)

Dem Wind, dem Strom entgegen; der Schule gegenüber. Данная вариативность является двухступенчатой, поскольку у этих предлогов наряду с постпозицией возможна и препозиция, ср.: *Meiner meinung war die Diskussion interessant. Nach meiner meinung war die Diskussion interessant.*

Перейдем теперь к рассмотрению тех средств, которыми располагает карачаево-балкарский язык для передачи значений и функций немецких предлогов. Предлоги немецкого языка не находят себе единого морфологического соответствия в карачаево-балкарском языке. Как было указано выше, немецким предлогам в карачаево-балкарском языке в основном соответствуют послелого. Если бы число карачаево-балкарских послелогов и конкретного значения каждого из них вполне соответствовало числу и значению немецких предлогов, вся разница сводилась бы только к порядку слов.

Но дело в том, что карачаево-балкарских послелогов значительно меньше, чем немецких предлогов, и только небольшая часть немецких предложных оборотов может быть передана при помощи послеложных оборотов карачаево-балкарского языка. Поэтому для передачи остальной части немецких предложных конструкций на карачаево-балкарский язык используются другие формы соответствия, имеющиеся в нем.

Одним из средств передачи на карачаево-балкарский язык значений немецких предлогов являются сочетания имен с послелогом. *Dieses Geschenk ist für deinen Bruder* - *Бу саузгъа сени къарнашынг*

ючюн. «Этот подарок для твоего брата». *Mit der Axt arbeiten.* - *Балта бла ишлеу.* «Работать топором». *Wir kämpfen gegen den Fein.* - *Биз джаугъа къаршичы кюрешебиз.* - «Мы боремся против врага». *Nach der Arbeit gingen wir nach Hause.* - *Иуден сора биз юйге кетдик.* «После работы мы пошли домой». *Seit diesem Tag sind wir Studenten.* - *Бюгюдден башлаб биз студентлебиз.* - «Начиная с этого дня мы – студенты».

Немецкие предлоги, передающие локальные отношения между предметами, в карачаево-балкарском языке могут выражаться как серией локальных падежей, так и при помощи групп послеложно-именных слов. Так, например, немецкому предложению *Die Zeitungen liegen auf dem Tisch.* - «Газеты лежат на столе» - в карачаево-балкарском языке соответствует «*Газетле столда*», «*Газетле стол юсюнде*», (буквально «Газетле стол наверху»).

В первом предложении локальное значение предлога *auf* выражено при помощи аффикса местного падежа *-да*. Однако такое обозначение положения предмета в пространстве для карачаевца и балкарца кажется слишком общим, недифференцированным, так как *столда* может обозначать и «на столе» и «в столе». Поэтому там, где эти локальные отношения можно определить точнее, в карачаево-балкарском языке прибегают к помощи послеложно-именных слов, которые являются одной из типичных особенностей языка и способны выражать такие тонкие оттенки мысли, которые часто почти невозможно передать на другой язык.

Следующим средством выражения функций и значений немецких предлогов в карачаево-балкарском языке являются аффиксы некоторых падежей.

Из числа шести падежей, составляющих падежную систему карачаево-балкарского языка, немецким предлогам могут соответствовать:

Родительный падеж / иеликчи болуш/
Пушкинни китабы - *Das Buch von Puschkin*

– «книга Пушкина». *Юйню башы. - Das Dach von Haus.* – «крыша дома».

Дательный падеж /бериучю болуш/.
Бу китабны ол эки сомгъа алгъанды. Er kaufte dieses Buch für zwei Rubel. «Эту книгу он купил за два рубля». *Тетрадны столгъа /стол ичине/ сал! Lege das Heft in/ auf den Tisch.* – «Положи тетрадь на стол!»

Местный падеж /орулаучу болуш/.
Мен шахарда джашайма - Ich lebe in der Stadt. – «Я живу в городе».

Окъуу джыл сентябрда башланады. - Das Schuljahr beginnt im September. «Учебный год начинается в сентябре». *Майда кюнле аруу боладыла - im Mai sind die Tage schön.* «В мае дни бывают прекрасные». *Иш сагъат тогъузда башланады - Die Arbeit beginnt um 9 Uhr.* – «Работа начинается в 9 часов».

Исходный падеж /башлаучу болуш/, аффикс которого может соответствовать предлогам *von, aus, vor, in, seit*:

- *Столдан – vom Tisch* «со стола».
- *Школдан - aus der Schule* «из школы»
- *Джашчыкъ итден кьоркады - Der Knabe hat Angst vor dem Hund.* – «Мальчик боится собаки».
- *Бир айдан – in einem Monat.* «Через месяц».
- *Бир джылдан – in einem Jahr.* «Че-

рез год».

- *Ноябрдан. – Seit dem November.* «С ноября».
- *Кюнден кюннъе.– Von Jahr zu Jahr.* «Изо дня в день».
- *Бу китабны Ахматдан алдым . – Ich nahm dieses Buch vom Achmat.* – «Я взял эту книгу у Ахмата».

Другая форма карачаево-балкарского соответствия немецким предложным конструкциям осуществляется при помощи таких словообразовательных суффиксов, как *лы-ли, лу-лю, сыз-сиз, суз-сюз*.

Суффикс - *лы* означает обладателя чего-либо или кого-либо, *сыз* - человека, у которого отсутствует что-либо или кто-либо: *джамчылы адам – der Mensch mit der Burke* «человек имеющий, обладающий буркой»; *бузоулу ийнек – die Kuh mit dem Kalb* «корова с теленком».

Их антонимами будут соответственно: *джамчычыз, бузоулу*.

Для перевода на немецкий язык аффикса - *лы* используется предлог *mit* «с», а аффикса - *сыз ohne* «без».

Наконец, немецким предлогам *in, an* в карачаево-балкарском языке могут соответствовать формы основного и местного падежей.

<i>im Sommer</i>	<i>джай, джайда, джайда</i> «летом»
<i>im Winter</i>	<i>къыш, къышхыда, къышда</i> «зимой»
<i>im Herbst</i>	<i>къач, къачда, къачхыда</i> «осенью»
<i>im Frühling</i>	<i>джаз, джазда, джазгъыда</i> «весною»
<i>am Montag</i>	- <i>баш кюн</i> «понедельник» и т.д.

Проанализировав значения немецких предлогов и сопоставив их с аналогичными соответствиями карачаево-балкарского языка, мы пришли следующим к выводам: 1. Немецкий и карачаево-балкарский языки принадлежат к различным языковым группам, одни и те же грамматические зна-

чения часто передают различными грамматическими средствами. То есть синтаксически отношения, которые в немецком языке передаются предложными оборотами, в карачаево-балкарском языке передаются в основном системой послелогов, послеложно-именными словами и падеж-

ными аффиксами. 2. Послелого так же, как и предлоги, относятся к разряду служебных слов. 3. Немецкие предложные конструкции не имеют единого и прямого соответствия в карачаево-балкарском языке. За неимением достаточного количества послелогов, способных передавать значение немецких предложных конструкций, в карачаево-балкарском языке кроме послелогов и послеложно-именных слов используются глагольные формы и наречия, выполняющие функции послелогов.

Примечания:

1. Блягоз З.У. Реализация билингвального обучения – веление времени: лингвистический аспект // Вестник Адыгского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2.
2. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. М., 1974. 112 с.
3. Admoni W. Den deutsche Sprachbau. Leningrad, 1972. 336 S.
4. Кривоносов А.Т. Система неизменяемых классов слов (на материале немецкого языка). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. 118 с.
5. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М., 1971. 380 S.

References:

1. Blyagoz Z.U. Realization of bilingual training as the call of the times: a linguistic aspect // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Art. Maikop, 2012. Iss.2.
2. Shcherba L.V. Teaching foreign languages in the secondary school. М., 1974. 112pp.
3. Admoni W. Den deutsche Sprachbau. Leningrad, 1972. 336 pp.
4. Krivonosov A.T. The system of invariable word classes (based on the German language). Saratov: Publishing house of Saratov University, 1974. 118pp.
5. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М., 1971. 380 S.